

Раннее утро, улица Бьёклунд, 160.

Встав и умывшись, Клейн не спешил оставлять ванную. Сделав четыре шага против часовой стрелки, он поднялся в мир над серым туманом. Клейн сотворил фигуру мистера Мира и заставил его молиться:

- Достопочтенный мистер Шут, прошу, передайте сообщение Деницу. Мне нужна информация о Западном Баламе. Лучше будет, если он укажет, с кем там можно иметь дело. Ещё, пусть на время остерегается Церкви Богини Вечной Ночи.

...

А в это время на палубе Золотой Мечты, Дениц, который встретил рассвет раньше, чем его увели бы в Бэклэнде, уселся в тени с кружкой пива, скрывшись от ярости солнечного света.

Урок должен начаться через пятнадцать минут. Капитан сказала, охотник за сокровищами должен хорошо понимать математику... Вздох, такая головная боль, но жду её уроков с нетерпением. Собачье дерьмо! Положив ладонь на колено, Дениц глотнул пива.

В этот момент его охватил серый туман. Появилась смазанная фигура, словно смотрящая на всех сверху вниз, а в ушах зазвучали слова Германа Воробья.

Информация о Западном Баламе? Хотя мы и были там в поисках древних сокровищ и работали с парой племён, но не более того. Много я ему не расскажу... как проблематично. Снова работать. Почему у Германа Воробья столько дел? Мысленно поворчав, Дениц внимательно осмотрелся, опасаясь, что безумец возникнет, словно из ниоткуда.

Дениц вздохнул, вспомнив, как хотел стать сильнее. Он не желал быть балластом, когда Капитану будет грозить опасность. Похлопав себя по щекам, Дениц встал.

Пират сразу же направился к Бочке и Железношкурому. Дениц расспросил их о ситуации в Западном Баламе и с кем лучше иметь дело, но получил единогласный ответ:

- Капитан Эдвина Эдвардс или Андерсон, присоединившийся к нам на корабле.

Не будет ли подозрительно, если я спрошу Капитана, и не наведёт ли это её на мысль о моей тайне и что я на кого-то работаю... но у меня нет ни малейшего представления, где этот Андерсон. Вот дерьмо! Представ перед дилеммой, Дениц не мог не задуматься кое о чём другом, припомнив слова Германа Воробья «Опасаться Церкви Богини Вечной Ночи!».

Дениц не был идиотом. Он знал, что если безумный авантюрист о чём-то намекнул – это очень важно. Значит безумец, думал, что Дениц с высокой вероятностью станет целью Церкви! За ним будут гоняться Красные Перчатки!

А кроме Церкви Богини Вечной Ночи, есть Церковь Шторма и военные. По слухам, они послали за мной отряд... У Деница сердце забилося сильнее.

На его лице вскоре появились горечь и озадаченность:

- Я же ничего не сделал...

...

Передав сообщение о Западном Баламе Адмиралу Звёзд Каттлее, Клейн оставил мир над серым туманом и вернулся в реальность. Как и во всякий другой день, он позавтракал, и начались уроки.

Стоило проснуться после полуденного сна, при помощи Ричардсона, он переделался в костюм для мероприятий. Затем Клейн забрался в ожидающую его карету:

- В собор Святого Самаэля, - откинувшись на спинку, приказал Клейн кучеру.

Он решил поддерживать личность Дуэйна Дантеса. Клейн верил, что так будет лучше. Следовательно, он не мог ограничить поездки в собор. Не мог он и жертвовать меньше.

Кроме того, это избавит меня от любых оставшихся подозрений. Сложно представить себе, что проникший за Врата Ханис преступник не сбежал, а прогуливается по собору как ни в чем не бывало... Стоит поблагодарить Императора Рассела, что он не сплагатил книги по психологии преступлений. Он не упоминал, что умный преступник частенько возвращается на место преступления насладиться своей работой и беспомощностью противника... Клейн сделал глоток заваренного Ричардсоном чёрного чая.

Промочив глотку, он посмотрел на камердинера и спросил с нарочитой небрежностью:

- Какое твоё самое сильное впечатление от Восточного и Западного Балама?

Ричардсон не спрашивал почему. Подумав, он сказал:

- Восточный Балам – безопаснее. Западный – куда более непредсказуем.

Дав простой ответ, Ричардсон посмотрел на своего работодателя только для того, чтобы

увидеть полуприкрытые глаза, намекающие, чтобы он продолжал.

Ричардсон почесал ухо и задумался, продолжая:

- Бедность, голод и кнут. Э, жители Восточного и Западного Балама почитали Смерть. Позже, из-за преимуществ веры в богов, вроде Богини, Повелителя Штормов и Вечно Палящего Солнца, позволивших им упрочить социальное положение и получить защиту собора, большинство поменяло веру. Но с увеличением числа верующих их лишили всех привилегий. Люди из низших слоёв снова, в тайне, принялись почитать Смерть. В Западном Баламе это всё ещё более выражено. Потомки Смерти имеют там обширные связи... Вот что мой, мой отец, рассказывал, когда выпьет.

Клейн молча слушал, не останавливая при этом своего камердинера, но и не задавая наводящих вопросов.

Вскоре карета оказалась возле собора. Клейн сперва понаблюдал за голубями, а потом направился в молитвенный зал. Сняв цилиндр, он вместе с тростью передал его камердинеру.

Выбрав место, парень посмотрел на алтарь в темноте зала. Стоило увидеть звёзды и Тёмную Священную Эмблему, как внутри Клейна поднялось беспокойство, смущение и неуверенность.

Если он предположил правильно, то с тех самых пор, как тот клялся на священном мече, Богиня его заметила. И каждый раз, когда Клейн притворялся, что молится в этом соборе, у него возникало такое чувство, что король-то голый.

Интересно, что Богиня обо мне думает...И какую позицию займёт Церковь...Хмм, попробую-ка я выяснить... Клейн сложил руки в молитве, как будто он молился по-настоящему.

Через почти десять минут он медленно встал, направился к ящику для пожертвований, достал пятьдесят фунтов и положил их внутрь. После этого Клейн направился к исповедальне.

В отличие от большей части старинных исповедален, что представляли собой деревянный параллелепипед с двумя дверьми, в современных были просторные отделения. Исповедующегося и священника разделяла деревянная перегородка и они оба могли сидеть.

Даже при тусклом свете, Клейн смог усесться и услышал голос священника:

- Ты что-то хочешь сказать? Богиня заботится обо всех Своих верующих.

Приподняв правую руку, Клейн осенил себя лунным знаменем:

- Восхвалим Леди. Я хочу сообщить, что пару дней назад на меня вышли военные и

предложили продать груз оружия и пушек Западному Баламу, чтобы посеять там хаос...

Священник ответил не сразу, как будто его насторожила торговля оружием. Он не знал, как ему строить разговор дальше. В исповедальне повисла неуютная тишина.

Вас испугало всего лишь это? Неужели никогда не встречали такого откровенного верующего? А если бы я сказал, что планирую убийство полубога, одновременно скрываясь от Матери Древа Желаний и Истинного Создателя, Вы бы подпрыгнули? Пошутив, Клейн продолжил:

- По молодости я наслаждался всякими авантюрами. Своё богатство я получил сталью, кровью и огнём. Но я устал от той жизни. И хочу спокойного будущего. Сперва я думал отказаться, но не смог преодолеть собственную жадность. Уж очень выгодное дело, и поможет мне наладить связи в высшем свете. Исповедуюсь, что выбрал я хаос.

Священник с другой стороны, наконец, придумал, что на это сказать:

- Не бойтесь. Не сомневайтесь. Не стоит чувствовать себя виноватым из-за собственной жадности. Если ты не вредишь невинным и не совершаешь преступлений записанных в библии. Следуй своему сердцу и выбирай то, чего желаешь больше всего. Только так ты полностью поймёшь учение и истину этих слов. Нет необходимости ставить себя в трудное положение. Помни. Не важно, что ты делаешь, раскаяние достойно похвалы и прощения. Да благословит тебя Богиня.

- Восхвалим Леди! – Клейн осенил себя лунным знаменем.

Его визит в собор служил возможности использовать исповедь и проинформировать Церковь о своих намерениях заняться торговлей оружием. Клейн хотел знать их реакцию, чтобы понять отношение к нему Богини.

Больше ничего не сказав, Клейн поднялся и оставил исповедальню. Миновав проход, он направился к своему камердинеру.

В этот момент Клейн увидел сидящую в углу зала леди. На ней был плащ с капюшоном, а на её лице – румяна и голубые тени. Необычная красота. Это была ни кто иная как Духовный Медиум Дейли.

Взглянув вверх, Дейли также обратила внимание на Дуэйна Дантеса. Её лицо тут же стало отстранённым, словно она уснула во время молитвы. Вежливо ей кивнув, Клейн взял трость и шляпу у своего камердинера и неспешно направился к дверям собора.

Отведя взгляд, Дейли посмотрела на ряд скамей перед собой и медленно прикрыла глаза.

Оказавшись снаружи, Клейн встал рядом с лестницей и немного задержался. Неожиданно

перед ним взлетели голуби, не давая его рассмотреть тем, кто был впереди.

...

Менее чем через тридцать минут, в подземелье, Леонард услышал, что Дуэйн Дантес, ранее бывший подозреваемым, хочет сотрудничать с властью. Станет торговцем, продающим оружие Западному Баламу.

Что же он пытается сделать? Леонард нахмурился, он не понимал, о чем думает это неумирающий монстр.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2600777>